

РАЗМЫШЛЕНИЯ

ОПЫТ НА ОСНОВЕ ОЦЕНОК: ПОМОЩЬ ПРООН СТРАНАМ, ЗАТРОНУТЫМ КРИЗИСОМ, В УПРАВЛЕНИИ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДОЙ И ПРИРОДНЫМИ РЕСУРСАМИ

ВВЕДЕНИЕ

Пандемия COVID-19 является определяющим глобальным кризисом в области здравоохранения нашего времени, который имеет разрушительные социальные, экономические и политические последствия во всем мире и приводит к трагической гибели людей. Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), являясь основным субъектом в системе развития Организации Объединенных Наций, играет важную роль в формировании и стимулировании мер реагирования Организации Объединенных Наций на данный кризис.

Для поддержки мер реагирования ПРООН на COVID-19 Независимое управление оценки (НУО) рассмотрело опыт, извлеченный из предыдущих оценок работы ПРООН в условиях кризиса. Работа проводилась с целью предоставления рекомендаций, основанных на фактических данных, страновым отделениям ПРООН, отвечающим на просьбы об оказании помощи в подготовке к пандемии COVID-19, реагировании на нее и восстановлении после пандемии с акцентом на поддержку наиболее уязвимых групп населения.

Данный документ посвящен мерам по управлению окружающей средой и природными ресурсами и является одним из серии информационных продуктов НУО, обращенных к важным областям поддержки ПРООН стран, находящихся в кризисной ситуации.

МЕТОДОЛОГИЯ

Это оперативная оценка фактических данных¹, призванная обеспечить сбалансированное обобщение оценочных данных, поступивших в [Аналитический ресурсный центр](#) ПРООН за последнее десятилетие. Важным источником были проведенные НУО национальные и тематические оценки, учитывая их независимость и высокий авторитет. Кроме того, были рассмотрены высококачественные децентрализованные оценки, проведенные по заказу страновых отделений. В рамках каждого обзора основное внимание уделялось определению закономерных выводов, заключений и рекомендаций, отражающих соответствующий опыт ПРООН. Анализ подготовлен с целью предложить практическую и своевременную информацию для оказания поддержки директивным органам ПРООН в эффективном реагировании на кризисные ситуации. Этот документ не является исчерпывающим исследованием общей и научной литературы в области кризисного урегулирования.

КОНТЕКСТ

В этом документе основное внимание уделяется мероприятиям ПРООН по охране окружающей среды в условиях кризиса. Представленные здесь уроки стали следствием анализов, выводов и рекомендаций обширного круга оценок программ и мероприятий ПРООН, связанных со снижением риска бедствий, адаптацией к изменению климата и управлением природными ресурсами. Эти важные вопросы необходимо учитывать во время глобальных социальных и экономических потрясений, обусловленных двойным воздействием пандемии COVID-19 и климатического потепления на планете.

Защита окружающей среды и управление ею в целях поддержания у населения здоровья и средств к существованию требует действий по поддержке биоразнообразия и водных ресурсов. ПРООН обладает многолетним опытом работы с правительствами, региональными органами и широким сообществом заинтересованных сторон для реализации проектов и программ, охватывающих эти вопросы. С учетом осуществляющихся в 170 странах проектов, ПРООН является ведущим поставщиком экологических услуг во всем мире, а также учредителем и исполнительным органом Глобального экологического фонда (ГЭФ) и Зеленого климатического фонда. Важно отметить, что некоторые важные экологические услуги в этой статье не рассматриваются. Уроки, извлеченные из работы ПРООН в области удаления озоноразрушающих веществ, регулирования и удаления стойких органических загрязнителей, а также в сфере энергоэффективности, будут рассмотрены в последующих документах.

ОБЩИЙ ОБЗОР — НАКОПЛЕННЫЙ ОПЫТ

1

Экологические проекты выигрывают от широкого участия заинтересованных сторон для формирования ожиданий, использования местных знаний и интеграции прав и культуры местного населения.

2

Привлечение частного сектора с учетом проблемы конфликта интересов создает возможность для долгосрочной устойчивости природоохранных мероприятий.

3

Создание эффективных систем кризисного управления и восстановления требует комплексного и целенаправленного подхода к развитию потенциала и укреплению институтов.

4

Вероятно, еще более устойчивые результаты принесут программы по окружающей среде и природным ресурсам, основанные на всей производственно-сбытовой цепочке, включая доходы от экотуризма.

5

Решающее значение, особенно в период после кризисов, имеет принятие гендерных подходов с учетом местного контекста и повышение адаптивных возможностей женщин.

6

Большое значение для успеха мероприятий по управлению рисками бедствий и адаптации к изменению климата в условиях кризиса оказывает использование национальных и местных ресурсов и возможностей.

7

Решение глобальных и региональных экологических проблем требует межнационального и межведомственного подхода с координацией и управлением на высшем уровне.

НАКОПЛЕННЫЙ ОПЫТ

1

Экологические проекты выигрывают от широкого участия заинтересованных сторон для формирования ожиданий, использования местных знаний и интеграции прав и культуры местного населения.

Уже давно подчеркивается критическое значение широкого участия заинтересованных сторон для успешности мероприятий ПРООН по охране окружающей среды. Такое участие возможно на всех стадиях от разработки концепции до окончательной реализации, с помощью хорошего контроля взаимодействия с заинтересованными сторонами, без преувеличения ожидаемых результатов². Уроки оценки работы в регионах, переживших кризис ранее, показывают возможности для дальнейшего улучшения взаимодействия с заинтересованными сторонами. В мероприятиях по поощрению ответственности и достижению результатов необходимо использовать опыт местного сообщества по устранению последствий изменения климата, снижению риска бедствий и управлению природными ресурсами (например, **Бангладеш, Китай, Сирия, Индонезия, Чад**)³. В оценках подчеркивалась необходимость при разработке и реализации экологических проектов учитывать интересы этнических меньшинств, а также права, культуру и знания коренных народов (**Китай, Гватемала**)⁴. Наряду с участием частного сектора и общественности, очень важны сильная политическая и государственная поддержка со стороны высшего руководства, особенно там, где требуются политические реформы (например, **Ирак, Мали, Гватемала**)⁵. Эффективное взаимодействие с заинтересованными сторонами дает множество плюсов, включая, помимо прочего, формирование пространства для гибких подходов, позволяющих лучше реагировать на потребности и обстоятельства, связанные с ситуацией в стране⁶, и способствовать реализации планов даже в ситуации нестабильности и хрупкости экосистемы (**Мали**)⁷. Многочисленные оценки подтверждают, в целом, необходимость активного участия заинтересованных сторон для усиления национальной/местной ответственности и для долгосрочной устойчивости проектных мероприятий (**Филиппины, Ирак, Буркина-Фасо, Гаити, Мали, Мозамбик** и т.д.)⁸.

2

Привлечение частного сектора с учетом потенциального конфликта интересов создает возможность для формирования долгосрочной устойчивости при экологических вмешательствах.

Частный сектор играет критически важную роль в обеспечении долгосрочной устойчивости природоохранных мероприятий (например, **Китай, Восточный Тимор, Гватемала**, проекты ПРООН/ГЭФ БМЭ⁹ и т.д.). В оценке по **Гватемале** подчеркнута участие частного сектора в программе экотуризма, что увеличивает шансы на устойчивость начатых действий, поскольку частный сектор применяет их на практике и менее подвержен влиянию политических изменений¹⁰. В **Китае** партнерство с субъектами частного сектора, в том числе коммерчески зависимыми от наличия чистой воды, помогло мобилизовать финансирование сохранения и социального развития, необходимое для обеспечения устойчивости проекта в глобальном контексте с учетом того, что проекты по сохранению биоразнообразия часто сталкиваются с финансовым кризисом после прекращения внешнего финансирования¹¹. Как подчеркнула проведенная в **Восточном Тиморе** оценка, для поэтапного перехода от внешней реализации проектов к национальной ответственности важно повышать технический и операционный потенциал субъектов частного сектора наряду с правительством¹². Но вследствие участия частного сектора могут возникать и потенциальные негативные последствия, связанные с конфликтом интересов (например, **Босния и Герцеговина**)¹³, в отношении которых требуется тщательный анализ и контроль.

3

Создание эффективных систем кризисного управления и восстановления требует комплексного и целевого подхода к укреплению потенциала и институтов с учетом долгосрочной устойчивости этих приобретенных навыков.

ПРООН обладает многолетним опытом реализации проектов управления экосистемами и природными ресурсами в подверженных кризисам регионах. В основе этих проектов лежит наращивание потенциала институтов и отдельных лиц, обычно поддерживаемое обширными информационно-просветительскими мероприятиями (например, **Буркина-Фасо, Мали, Гватемала, Мозамбик, Гондурас** и т.д.)¹⁴. Имеющиеся примеры в посткризисных регионах включают наращивание потенциала национальных и местных учреждений, отвечающих за снижение риска бедствий и повышение устойчивости (**Буркина-Фасо, Гватемала, Мозамбик**)¹⁵, а также управление и анализ информации о климатических явлениях — например, наводнения и засухи (**Мали, Непал, Восточный Тимор**)¹⁶. Опыт **Южного Судана**¹⁷ показал важность адаптации процесса наращивания потенциала к существующим возможностям. Опыт показывает также большое значение целевой технической подготовки в таких областях, как оценка потребностей после стихийных бедствий¹⁸, экологический мониторинг и правоприменение в области экологического права (**Палестина, Филиппины**)¹⁹, обслуживание скважин (**Южный Судан**)²⁰ и обращение с опасными отходами (**Гондурас**)²¹. Полезно дополнять наращивание технического потенциала целевым обучением, чтобы помочь перевести «науку в политику» (**Филиппины**)²² и укрепить потенциал отдельных лиц и учреждений, участвующих в процессе принятия решений (**Мали**)²³. Опыт **Шри-Ланки**²⁴ и **Буркина-Фасо**²⁵ показал также, что наращивание потенциала не может ограничиваться обучением и технической помощью, и что следует уделять больше внимания развитию стимулирующих систем и адекватного институционального потенциала. В **Буркина-Фасо** ПРООН помогла укрепить потенциал Национального совета по чрезвычайной помощи, но отсутствие механизмов для оценки уровня борьбы со стихийными бедствиями сделало невозможным оценку вклада ПРООН в обеспечение готовности к стихийным бедствиям в стране, что свидетельствует об их слабом восприятии²⁶. Обязательным условием для достижения долгосрочной устойчивости вмешательств и результатов проектов считается укрепление индивидуального и институционального потенциала.

4

Вероятно, еще более устойчивые результаты принесут программы управления окружающей средой и природными ресурсами, использующие подход в масштабах всей производственно-сбытовой цепочки, включая доходы от экотуризма, хотя они и чувствительны к социально-экономическому неравенству.

Во многих контекстах решающее значение имеют действия по обеспечению средств к существованию в рамках мероприятий по управлению окружающей средой и природными ресурсами, они могут помочь изменить практические методы и добиться результатов (например, **Гаити, Афганистан, Эфиопия**)²⁷. В посткризисных регионах ПРООН реализовала несколько проектов, при которых улучшение окружающей среды и улучшение условий жизни были тесно связаны. Уроки **Гаити**²⁸ подчеркнули важность создания рабочих мест, связанных с управлением природными ресурсами. Оценка работы в Эфиопии показала, что неотъемлемой частью любых природоохранных программ является внедрение альтернативных средств к существованию. Они служат основой для ограничения нерациональных традиционных практик (вырубка древесины на топливо, производство древесного угля, давление пастбищного содержания скота на водосборные бассейны и т.д.). Было отмечено, что там, где наложены ограничения на землепользование, и отсутствуют средства к существованию, использование некоторых из запрещенных методов перемещается в прилегающие районы²⁹.

Кроме того, пример **Эритреи** показал, что повышение производительности должно сопровождаться улучшением маркетинговых компонентов³⁰, уже показавших свою важность в других контекстах (например, в

Буркина-Фасо)³¹. В **Мозамбике**³² отсутствие соответствующих производственно-сбытовых цепочек в инициативах по развитию сообществ ставит под угрозу их потенциал по генерированию доходов и обеспечению продовольственной безопасности. ПРООН обладает также опытом поддержки развития туризма с помощью проектов по сохранению биоразнообразия в качестве альтернативного источника средств к существованию для местных сообществ (**Египет, Намибия, Южная Африка, Танзания, Кения, Уганда** и т.д.)³³. В **Уганде** ПРООН поддержала общинную организацию, Ассоциацию сельского и экологического развития Кибале, в развитии экотуризма в районе особо охраняемой территории, что принесло доход, позволивший общинам строить школы, оказывать помощь школьникам и реализовывать другие проекты³⁴. В оценке подчеркивается, что географический и социально-экономический статус влияет на то, в какой степени различные группы получают пользу от альтернативных вариантов средств к существованию. Как правило, лица с более высоким экономическим статусом и уровнем образования могли лучше использовать возможности, чем другие. Кроме того, члены сообществ, получившие поддержку ГЭФ и другую донорскую помощь, могли использовать эту поддержку в своих туристических предприятиях, в то время как члены сообществ, не имевшие начальных ресурсов, не смогли воспользоваться притоком туристов³⁵. Хотя туризм и дает альтернативный источник средств к существованию для сообществ, он требует наличия высокого уровня руководства для достижения цели сохранения биоразнообразия³⁶.

Как отметили в **Непале**³⁷, не все меры по обеспечению средств к существованию приносят пользу для охраны природы. Также следует проявлять осторожность, чтобы не переоценивать пользу от альтернативных программ жизнеобеспечения в масштабе сообщества в отношении снижения нагрузки на ресурсы экосистемы³⁸, поскольку отсутствие экономических возможностей у сообществ и групп, деятельность которых оказывает негативное воздействие на окружающую среду, способствует продолжению незаконной эксплуатации природных ресурсов (**Чад**)³⁹. Что касается работы по обеспечению средств к существованию, то опыт **Нигера**⁴⁰ показал, что для развития экономической деятельности в экологическом секторе в некоторых случаях поддержка в натуральной форме оказывалась более эффективной, чем финансовая помощь. Для придания устойчивости мероприятиям по обеспечению средств к существованию необходимо уделять внимание ожиданиям населения в отношении потенциальных экономических и экологических выгод.

Решающее значение, особенно в период после кризисов, имеет принятие гендерных подходов с учетом местного контекста и повышение адаптивных возможностей женщин к негативным воздействиям на экосистемы.

Важной проблемой в экологическом секторе является гендерное равенство, поскольку женщины по-прежнему больше страдают от климатических явлений и стихийных бедствий. ПРООН имеет богатый опыт реализации проектов, связывающих экологические и гендерные проблемы, в том числе в регионах, пострадавших от кризиса. Большая часть этой работы направлена на повышение качества жизни и возможностей получения средств к существованию за счет повышения устойчивости женщин к негативным воздействиям на экосистемы. Проект ПРООН по обеспечению средств к существованию, устойчивых к риску стихийных бедствий, в **Мозамбике**⁴¹ изменил жизнь целевого населения, расширив возможности групп населения, особенно женщин, за счет активного участия в таких мероприятиях, как комитеты по управлению рисками стихийных бедствий, занятие сельским хозяйством и разведение мелкого домашнего скота. Опыт показал, что участие женщин необходимо адаптировать к местному контексту. В рамках проекта ПРООН в **Афганистане**⁴² женщинам в отдаленных районах не разрешалось встречаться с персоналом проекта. ПРООН адаптировала свою стратегию, поручив другим женщинам обучать женщин в отдаленных районах, и оказалось, что женщины в целом проявляют большую ответственность в деятельности по обеспечению доходов, чем мужчины. Для достижения результатов критически важно, чтобы женщины были прямыми получателями помощи (**Эритрея, Непал**)⁴³. Уроки оценки работы в **Нигере**⁴⁴ подчеркнули важную роль женщин в процессе принятия решений, а не просто в участии в мероприятиях. В **Гватемале**⁴⁵ успешная

интеграция гендерных аспектов в мероприятия на местном и институциональном уровнях помогла реализации национальной гендерной политики в области окружающей среды и разработке курса обучения с включением гендерных аспектов в устойчивое управление лесами. Благодаря этой работе были транслированы важные сообщения о роли женщин и мужчин в устойчивом управлении природными ресурсами.

6

Большое значение для успеха мероприятий по управлению рисками бедствий и адаптации к изменению климата в условиях кризиса оказывает использование

ПРООН обладает обширным опытом решения экологических проблем в регионах, подверженных кризисам (например, **Буркина-Фасо, Бангладеш, Мозамбик, Индонезия, Непал, Шри-Ланка, Филиппины, Сомали, Мали, Нигер**)⁴⁶. Помощь правительствам со стороны ПРООН в области управления рисками стихийных бедствий сосредоточена на политической и законодательной поддержке, а также на планировании управления рисками стихийных бедствий на национальном и субнациональном уровнях⁴⁷. Эта поддержка включает предоставление операционных структур и механизмов (например, систем раннего предупреждения и механизмов сбора и распространения климатических данных) во многих странах, включая **Афганистан, Бангладеш, Буркина-Фасо, Северную Македонию, Нигер, Мали** и т.д.⁴⁸ Успешные примеры обнаруживаются в тех странах, где ПРООН смогла задействовать для адаптации имеющиеся технические ресурсы и местный потенциал. В **Северной Македонии**⁴⁹ ПРООН работала с факультетом компьютерных наук Университета Скопье над разработкой мобильного приложения для предоставления гражданам информации о стихийных бедствиях (наводнениях и засухах) в режиме реального времени. Это приложение было воспроизведено в **Косово**⁵⁰ и рассматривается как региональная платформа для управления рисками. В **Мали**⁵¹ метеорологическое агентство в сотрудничестве с местными производителями разработало низкотехнологичный измеритель осадков, а также обучило местных фермеров считыванию данных об осадках и их регистрации. Эти опыты были оценены как успешные. Важный урок в **Нигере**⁵², где изучали использование мобильных телефонов для сбора данных о погоде, заключается в том, что препятствием стала неграмотность фермеров, наблюдающих за датчиками дождя, а также серьезным препятствием в некоторых районах внедрения проекта была слабая телефонная связь. В **Буркина-Фасо**⁵³ отсутствие координации со стороны партнеров привело к неудаче в создании эффективного механизма, нацеленного на сбор и распространение климатической информации среди наиболее уязвимых слоев населения.

Более того, в программах развития снижение риска бедствий следует рассматривать как многостороннюю проблему (**Филиппины**)⁵⁴. Это требует более тесной координации с программами сокращения бедности и охраны окружающей среды, а также новых партнерских отношений с различными государственными учреждениями и заинтересованными сторонами⁵⁵.

7

Решение глобальных, региональных и трансграничных экологических проблем требует межнационального и межведомственного подхода с координацией и управлением на высшем уровне.

ПРООН отвечает за множество глобальных, региональных и трансграничных проектов, направленных на решение экологических проблем, включая проекты ГЭФ по международным водам. Признана (**Бангладеш**)⁵⁶ важная роль ПРООН в продвижении регионального сотрудничества по программам управления окружающей средой и управления рисками стихийных бедствий. Экологические проекты требуют междисциплинарных/межведомственных подходов (**Чад, Мали, Нигер, Гватемала**)⁵⁷. Межведомственное сотрудничество следует интегрировать в межведомственную политику (для поддержания устойчивости/средств к существованию) (**Гаити**)⁵⁸. Региональные проекты, в частности, по трансграничным

или общим водным ресурсам, дают странам преимущества *совместного* решения общих проблем, связанных с реками/озерами, большими морскими экосистемами (БМЭ) и подземными водами (водоносными горизонтами). Речные проекты помогли укрепить региональные органы в борьбе с загрязнением и наводнениями/засухами (например, реки Дунай и Амазонка). В рамках БМЭ несколько стран (включая МОРГ⁵⁹) работают над сокращением незаконного, незарегистрированного и нерегулируемого рыбного промысла для снижения нагрузки на живые природные ресурсы (например, проекты ПРООН в Восточной Азии — PEMSEA⁶⁰ и Карибском море⁶¹) и установлением механизмов координации между странами и другими участниками в регионе. В рамках проекта PEMSEA были выявлены ключевые уроки его реализации, в том числе: инклюзивное, многоуровневое партнерство; активное участие заинтересованных сторон, поддерживаемое соответствующими механизмами стимулирования; научно-обоснованное управление и др. Четыре страны (**Чад, Египет, Ливия и Судан**), зависящие от развития проекта «скрытых» водных ресурсов Нубийского водоносного горизонта (невозобновляемые грунтовые воды), пытались создать «Совместное управление» для управления ресурсами, но признали, что необходимы дальнейшие усилия для разработки механизма координации. Нубийский проект ПРООН/ГЭФ⁶² продемонстрировал, что разработка модели использования водоносного горизонта служит полезным инструментом для сближения стран. Это привело к согласию между странами в отношении имеющихся данных и научных подходов, которые могут минимизировать конфликты управления между сторонами, совместно использующими водные ресурсы.

Управление региональными проектами обязательно носит более сложный характер⁶³, поэтому управление трансграничными проектами следует подкреплять достаточными финансовыми ресурсами, чтобы обеспечить адекватное администрирование и управление⁶⁴. При разработке жизнеспособного проекта использования трансграничных вод могут потребоваться десятилетия, прежде чем будут созданы необходимые структуры, регламентирующие документы и практические методы⁶⁵. Региональные и трансграничные вмешательства, направленные на решение сложных проблем, играют очевидную роль в оказании помощи странам в совместной работе по снижению напряженности при решении проблем управления экосистемами и ресурсами.

СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

¹ Быстрая оценка доказательств (REA) — это процесс объединения информации и знаний из различных источников с целью формирования базы для обсуждения и принятия срочных политических решений по конкретным вопросам. Как и в более известных систематических обзорах, в процессе REA объединяют результаты отдельных исследований в соответствии со стандартным протоколом, но не анализируют всю литературу по данной теме: из-за этого в ходе REA получают более быстрый результат, хотя и уступающий в отношении широты, глубины и полноты поиска.

² [Расширение и укрепление системы особо охраняемых территорий Мали 2018](#); [Окончательная оценка сохранения и устойчивого использования биоразнообразия в прибрежных и морских особо охраняемых природных территориях \(MPAS\) 2018](#).

³ [Окончательная оценка ГЭФ — Управление биоразнообразием прибрежных и водно-болотных угодий в Кокс-Базар и Хакалуки-Хаор, 2012](#); [Окончательная оценка проекта особо охраняемых территорий Цинхай 2017](#); [Завершающая оценка проекта по сохранению биоразнообразия и управлению особо охраняемыми территориями 2014](#); [00068398 Стратегическое планирование и меры по обеспечению устойчивости в связи с изменением климата \(SPARC\). Окончательная оценка ГЭФ 2019](#); [Сохранение и устойчивое использование биоразнообразия в Мойен-Чари 2016](#).

⁴ [Окончательная оценка платы за услуги по водоотведению в бассейне реки Чишуй 2019](#); [ICPE Гватемала 2018](#).

-
- ⁵ [Окончательная оценка проекта по мерам стимулирования использования солнечной фотоэлектрической энергии, 2020; Проект по устойчивому управлению лесами и множественным глобальным экологическим выгодам 2018.](#)
- ⁶ [Окончательная оценка проекта по мерам институционализации процессов и инструментов снижения риска бедствий в Центральной Америке 2015.](#)
- ⁷ [Повышение адаптивной способности и устойчивости к изменению климата в сельскохозяйственном секторе Мали 2017.](#)
- ⁸ [Проект «Климат Твин Феникс» — устойчивость и готовность к инклюзивному развитию \(PCTP-RAPID\). Окончательная оценка проекта 2019; Окончательная оценка проекта по мерам стимулирования использования солнечной фотоэлектрической энергии 2020; ICPE Буркина-Фасо 2019; Заключительная оценка проекта по восстановлению и управлению трансграничными природными ресурсами: Фаза I водоотведения рек Массакре и Педерналес 2014; Окончательная оценка проекта климатического фонда в Кита 2020; Расширение и укрепление системы охраняемых территорий Мали 2018 г.; Окончательная оценка: повышение адаптивного потенциала и устойчивости к изменению климата в сельскохозяйственном секторе в Мали 2016; Совместная программа по актуализации экологической проблематики и адаптации к изменению климата в Мозамбике — окончательная оценка 2012.](#)
- ⁹ [Окончательная оценка текущего проекта большой морской экосистемы \(БМЭ\) в районе Агульяс и Сомали 2013.](#)
- ¹⁰ [ЗАВЕРШАЮЩИЙ ОТЧЕТ ОБ ОЦЕНКЕ ПРОЕКТА СТИМУЛИРОВАНИЯ ЭКОТУРИЗМА ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СИСТЕМЫ ОСОСО ОХРАНЯЕМЫХ ТЕРРИТОРИЙ ГВАТЕМАЛЫ \(SIGAP\) 2017.](#)
- ¹¹ [Окончательная оценка платы за услуги водоотведения в бассейне реки Чишуй, 2019.](#)
- ¹² [Независимая оценка страновой программы: Восточный Тимор 2018.](#)
- ¹³ [Актуализация сохранения карстовых торфяников в ключевых секторах экономики 2013.](#)
- ¹⁴ [ICPE Буркина-Фасо 2019; ICPE Мали 2019; ICPE Гватемала 2018; ICPE Мозамбик 2019; Окончательная оценка проекта реализации политики раннего восстановления 2013.](#)
- ¹⁵ [ICPE Буркина-Фасо 2019; ICPE Мали 2019; ICPE Гватемала 2018; ICPE Мозамбик 2019.](#)
- ¹⁶ [Заключительный отчет о результатах оценки: Повышение адаптивной способности и устойчивости к изменению климата в сельскохозяйственном секторе Мали 2016; Сохранение и устойчивое использование водно-болотных угодий в Непале 2013; ICPE Восточный Тимор 2018.](#)
- ¹⁷ [Фонд восстановления Южного Судана, раунд 3: Оценка результатов совместных программ ООН по стабилизации 2015.](#)
- ¹⁸ [Развертывание I проекта оценки потребностей после стихийных бедствий \(PDNA\), 2016.](#)
- ¹⁹ [Усиление регулирующих функций органов по обеспечению качества окружающей среды, 2014; Проект «Окончательная оценка запасов далеко мигрирующих рыб в западной части Тихого океана и морей Восточной Азии» 2019.](#)
- ²⁰ [Фонд восстановления Южного Судана, раунд 3: Оценка результатов совместных программ ООН по стабилизации 2015.](#)
- ²¹ [Заключительный отчет о результатах оценки: Укрепление потенциала национального управления и сокращение выбросов CO₂ в Гондурасе 2015.](#)
- ²² [Окончательная оценка управления рыболовством в западной части Тихого океана 2013.](#)
- ²³ [Заключительный отчет о результатах оценки: Повышение адаптивной способности и устойчивости к изменению климата в сельскохозяйственном секторе Мали 2016.](#)
- ²⁴ [ADR Шри-Ланка 2012.](#)
- ²⁵ [ICPE Буркина-Фасо 2019.](#)
- ²⁶ [ICPE Буркина-Фасо 2019.](#)
- ²⁷ [Окончательная оценка проекта: «Создание интегрированных моделей для особо охраняемых территорий и их совместное управление в Афганистане, 2019» ; Заключительная оценка проекта: Восстановление и управление трансграничными природными ресурсами: Фаза I водоотведения рек Массакре и Педерналес 2014; Завершающая оценка мер стимулирования для сохранения биоразнообразия в Стратегии климатоустойчивой зеленой экономики \(CRGE\) Эфиопии 2019.](#)
- ²⁸ [Заключительная оценка проекта: Восстановление и управление трансграничными природными ресурсами: Фаза I водоотведения рек Массакре и Педерналес 2014.](#)
- ²⁹ [Окончательная оценка мер стимулирования для сохранения биоразнообразия в Стратегии устойчивой к изменению климата зеленой экономики \(CRGE\) Эфиопии 2019.](#)

-
- ³⁰ [Программа адаптации к изменению климата в сфере водных ресурсов и сельского хозяйства в регионе Ансеба 2019.](#)
- ³¹ [ICPE Буркина-Фасо 2019.](#)
- ³² [ICPE Мозамбик 2019.](#)
- ³³ [ADR Египет 2012; ICPE Намибия 2017; Инициатива по сохранению биоразнообразия Агульяс \(ABI\) \(проекты № 14684 и 69904\) 2010; ADR Танзания 2015; ADR Кенуа 2013.](#)
- ³⁴ [Оценка воздействия поддержки ГЭФ особо охраняемых территорий и систем охраняемых территорий \(PAS\) 2016.](#)
- ³⁵ [Оценка воздействия поддержки ГЭФ особо охраняемых территорий и систем охраняемых территорий \(PAS\) 2016.](#)
- ³⁶ [Оценка воздействия поддержки ГЭФ особо охраняемых территорий и систем охраняемых территорий \(PAS\) 2016.](#)
- ³⁷ [Создание ландшафтов для сохранения биоразнообразия в Непальской низменности Тераи и Восточных Гималаях 2013.](#)
- ³⁸ [Программа действий по экосистемам морей Арафура и Тимор 2014.](#)
- ³⁹ [Сохранение и использование устойчивого биоразнообразия в Мойен-Шари 2016.](#)
- ⁴⁰ [Заключительный этап оценки проекта «Расширение масштабов адаптации на уровне сообществ \(CBA\) в Нигере» 2019.](#)
- ⁴¹ [Окончательная оценка проекта восстановления источников средств к существованию, устойчивого к риску бедствий 2016.](#)
- ⁴² [Заключительная оценка проекта «Повышение устойчивости сельских источников средств к существованию для афганских общин» 2019.](#)
- ⁴³ [Окончательная оценка экологической устойчивости в рамках страновой программы ПРООН в Эритрее \(2013–2016 гг.\), План действий 2017; Программа поддержки Непала в сфере изменения климата \(NCCSP\): Заключительная оценка 2020.](#)
- ⁴⁴ [Оценка устойчивого совместного управления природными ресурсами в рамках проекта комплекса Аир-Тенере 2013.](#)
- ⁴⁵ [Проект по устойчивому управлению лесами и получению множественных глобальных экологических выгод 2018.](#)
- ⁴⁶ [ADR Бангладеш 2011; Терминальная оценка: Восстановление и повышение жизнестойкости отдельных сообществ, затронутых тайфуном Йоланда на Висайских островах 2018; ICPE Сомали 2019.](#)
- ⁴⁷ [Оценка механизмов финансирования предотвращения кризисов и восстановления 2014.](#)
- ⁴⁸ [ICPE Афганистан 2019; ICPE Буркина-Фасо 2019; Оценка инициативы «Знания и инновации в регионе Европы и СНГ в 2012/2013 гг.» 2014; Терминальная оценка: Повышение адаптивного потенциала и устойчивости к изменению климата в сельскохозяйственном секторе в Мали 2016; Национальная программа адаптации к изменению климата \(PANA\) для защиты сельского хозяйства 2016.](#)
- ⁴⁹ [Оценка инициативы «Знания и инновации в регионе Европы и СНГ 2012/2013 гг.» 2014.](#)
- ⁵⁰ Упомянуется в контексте Резолюции 1244 Совета Безопасности ООН (1999)
- ⁵¹ [Заключительный отчет: Повышение адаптивной способности и устойчивости к изменению климата в сельскохозяйственном секторе Мали 2016.](#)
- ⁵² [Программа национальных действий по адаптации к изменению климата \(PANA\) для защиты сельского хозяйства 2016.](#)
- ⁵³ [ICPE Буркина-Фасо 2019.](#)
- ⁵⁴ [Заключительный отчет: Восстановление и повышение жизнестойкости отдельных сообществ, затронутых тайфуном Йоланда на Висайских островах 2018.](#)
- ⁵⁵ [Оценка вклада ПРООН в предотвращение бедствий и восстановление 2010.](#)
- ⁵⁶ [ADR Бангладеш 2011.](#)
- ⁵⁷ [Сохранение и устойчивое использование биоразнообразия в Мойен-Чари 2016; Повышение адаптивной способности и устойчивости к изменению климата в сельскохозяйственном секторе Мали 2017; Финал оценки проекта «Расширение масштабов адаптации на уровне сообществ \(Cba\) в Нигере» 2019; Продуктивные ландшафты, устойчивые к изменению климата и укрепленные социально-экономические сети в Гватемале 2018.](#)
- ⁵⁸ [Финальная оценка проекта «Усиление адаптационных возможностей сообществ Гаити при изменении климата» 2017.](#)
- ⁵⁹ Малые островные развивающиеся государства

---

⁶⁰ [Оценка эффективности проекта «Построение партнерства в области управления окружающей средой для морей Восточной Азии» \(PEMSEA\) 2016.](#)

⁶¹ [Устойчивое управление общими живыми морскими ресурсами большой морской экосистемы Карибского бассейна \(КБМЭ\) и прилегающих регионов 2013.](#)

⁶² [Разработка программы действий по комплексному управлению общим водоносным горизонтом Нубии 2012.](#)

⁶³ [Окончательная оценка текущего проекта большой морской экосистемы \(LME\) в районе Агульяс и Сомали 2013.](#)

⁶⁴ [PIMS 2272 IW FSP: Снижение трансграничной деградации в бассейне реки Кура-Аракс 2014.](#)

⁶⁵ [Сокращение конфликтного водопользования в бассейне реки Артибонит путем разработки и принятия многоцелевой стратегической программы действий 2016.](#)

О НЕЗАВИСИМОМ УПРАВЛЕНИИ ОЦЕНКИ

Путем создания объективных доказательств Независимое управление оценки (НУО) оказывает поддержку ПРООН в достижении большей подотчетности и способствует более эффективному применению накопленного опыта. НУО повышает эффективность деятельности ПРООН в области развития посредством проведения программных и тематических оценок и способствует повышению прозрачности организационной деятельности.

О «РАЗМЫШЛЕНИЯХ»

В серии «Размышления» (Reflections) НУО рассматриваются прошлые оценки и обобщается опыт, извлеченный из работы ПРООН по всем ее программам. Она обобщает знания, полученные в результате оценок, с целью предоставления ценной информации для более эффективного принятия решений и улучшения результатов развития. В настоящем издании освещается опыт, извлеченный из оценок работы ПРООН в условиях кризиса.